

Умер Станислав Лем

На 85-м году жизни умер легендарный фантаст, философ и футуролог Станислав Лем. Лем был национальным достоянием Польши и кумиром многих читательских поколений за ее пределами. В России ранний и нелюбимый самим писателем роман «Магелланово облако» не только удовлетворил советскую номенклатуру (книга о том, как посланцы Земли несут коммунизм инопланетянам), но и не остался незамеченным разборчивыми любителями фантастики, рассказы о пилоте-космолетчике Пирксе каждый второй школьник знал едва ли не наизусть, а «Солярис» стал культовой книгой советской интеллигенции.

известия - 28.03.06 - 28 марта - с. 10

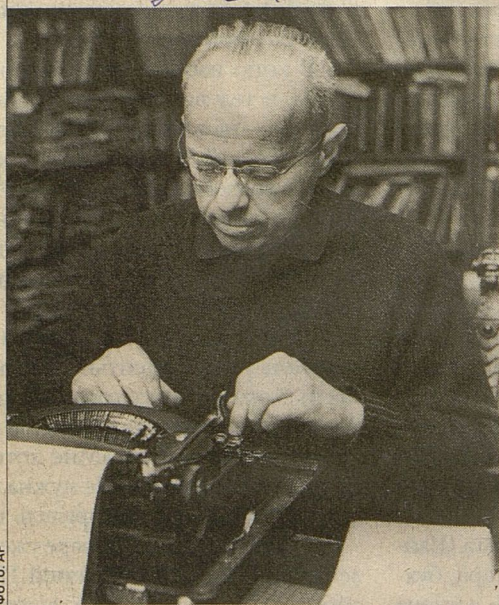

ФОТО: AP

Наталья Кочеткова

Лем всю свою жизнь как будто намеренно выстраивал вопреки ожиданиям окружающих. Сын уважаемого в городе врач-ларинголога (фантаст родился во Львове в 1921 году) поначалу изучал медицину во Львовском, а после войны — в Ягеллонском университете. Однако в результате Лем не захотел стать военным врачом и, работая ассистентом в исследовательском институте, начал писать рассказы, чтобы заработать немного денег в тяже-

лое послевоенное время. Так Лем стал писателем.

Его первый роман «Человек с Марса» вышел в 1947 году, а широкую популярность писателю принесла книга «Астронавты» (1951). За ней последовали романы «Непобедимый» (1954) и «Магелланово облако» (1955). Впоследствии Лем заявил, что не выносит science fiction («По мне, даже самый слабый детектив лучше этого галактического пустомельства»).

Визитной карточкой писателя стал роман «Солярис» (1961), в котором поклонники прочитывали не только размышления о месте человека в космосе, но и его отношения с Богом. «Солярис» привлек таких режиссеров, как Андрей Тарковский и Стивен Содерберг, но ни с одной из трактовок Лем не согласился. Фильм Тарковского он назвал «психологической драмой в духе «Преступления и наказания», а картину Содерберга — «попыткой соединить «Космическую одиссею» с «Последним танго в Париже».

В последние годы писатель и вовсе отказался от фантастики («Будущее вызывает у меня скорее грусть и страх, чем желание творить»). Он с удовольствием писал воспоминания о своем путешествии в СССР в 60-е годы и отказывался верить в колонизацию космоса.

**Одно из последних интервью
Станислава Лема читайте
в завтрашнем номере «Известий»**